

В. М. ФАЛИН

Без штурма Берлина Россию ждала бы Третья мировая война

<...>

<...> Трудно сыскать в истекшем веке политика, равного Черчиллю по способности сбивать с толку чужих и своих. <...>

<...>

В посланиях на имя Сталина он «молился, чтобы англо-советский союз был источником многих благ для обеих стран, для Объединенных Наций и для всего мира», желал «полной удачи благородному предприятию». Имелось в виду широкое наступление Красной Армии по всему восточному фронту в январе 1945 года, спешно готовившееся в ответ на мольбу Вашингтона и Лондона оказать помощь союзникам, попавшим в кризисное положение в Арденнах и Эльзасе. Но это на словах. А на деле? Черчилль считал себя свободным от каких-либо обязательств перед Советским Союзом и накануне Ялты пытался настроить президента Рузвельта на конфронтацию с Москвой. Когда сие не удалось, премьер пустился, что называется, в одиночное плавание.

Именно тогда Черчилль отдал приказы складировать трофейное немецкое оружие с прицелом на возможное его использование против СССР и интернировать немецкий военный персонал, размещая сдававшихся в плен солдат и офицеров Вермахта по дивизионно в земле Шлезвиг-Гольштейн и в Южной Дании. Затем прояснится общий смысл затевавшейся британским лидером коварной затеи.

Вспомним, что с марта сорок пятого года Второго (Западного) фронта¹ ни формально, ни по сути уже не существовало. Немец-

кие части либо сдавались в плен, либо откатывались на Восток, не оказывая нашим союзникам достойного сопротивления. Тактика немцев состояла в следующем: удерживать, насколько возможно, позиции вдоль всей линии советско-германского противоборства до тех пор, пока виртуальный Западный и реальный Восточный фронт не сомкнутся, и американские и британские войска как бы примут от соединений Вермахта эстафету в отражении «советской угрозы», нависшей над Европой.

Уместно сказать, что западные союзники могли продвигаться на восток несколько быстрее, чем у них получалось, если бы штабы Монтгомери, Эйзенхауэра и Александера (итальянский театр военных действий) качественнее планировали свои действия, грамотнее осуществляли координацию сил и средств, меньше тратили времени на внутренние дразги и поиск общего знаменателя. Вашингтон, пока был жив Рузвельт, по разным мотивам не спешил ставить крест на сотрудничестве с Москвой. А для Черчилля «советский мавр сделал свое дело, и его следовало удалить».

<...>

